

A woman with long dark hair, wearing a black strapless top, is smiling and looking to her left. She is holding a large bouquet of red roses. In the foreground, there are several lit candles in small holders, and a plate of food is partially visible. The background is dark with a warm, reddish glow.

**А.В. Манин-Уралец**

**Шансон в тебе  
самом.  
Сборник 18**

18+

# **А.В. Манин-Уралец**

## **Шансон в тебе**

### **самом. Сборник 18**

*<https://litres.ru/74054239>*

*SelfPub; 2026*

#### **Аннотация**

В сборнике 18 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

# Содержание

На заре	4
Два крыла	6
Телефонная любовь	8
Свидание	11
К солнцу	13
Сон	15
Сказать слово	18
Не стыдись	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

# **А.В. Манин-Уралец**

## **Шансон в тебе**

### **самом. Сборник 18**

#### **На заре**

На заре, под рассвет красных окон,  
На заре, на заре мы встаем.  
На заре, на заре под печалью глубокой,  
На заре мы встаем и поем.  
На заре, словно, в красном бутоне глубоком,  
Мы встаем и о вечном поем.  
Под гармонь, под гармонь, под гармошку,  
Под гармонь и гармошку поем,  
Под гармонь и игрушку-гармошку немножко  
Веселее прожить нам вдвоем.  
Под гармонь и старушку-гармошку немножко -  
Не так грустно тужить о былом.  
Под любовь, под любовь губ ответных,  
Под любовь в любви прожитых дней,  
Мы встречали еще не такие рассветы,  
О любви пели песни своей.  
Мы встречали еще не такие рассветы -

И о доле не знали своей.

На любви, на любви все стояло,

За любовь, за любовь все текло.

На заре, на заре - в краске всполохов алых -

Манит вдаль голубое стекло.

На заре, на заре, в слезах всполохов алых, -

Манит нас глубина за стеклом.

Под зарей, под зарей, под зарею,

Под зарей, под зарей мы лежим.

Под зарей, под зарей, под надежной юдолью

Мы лежим о заре говорим.

Под зарей, под ее ненадежной юдолью

Мы лежим, ни о чем говорим...

Два луча меж прогалов усталых,

Где под ветром мотает листву.

На заре нас однажды с тобою не станет,

И поклонимся мы естеству.

На заре нас, любивших, однажды не станет,

И проляжет любовь к Естеству...

И проляжет любовь к Естеству...

# Два крыла

Мы любили долго, и купались,  
Словно два лебедушка в пруду,  
Выстрелы – и мы в одном остались,  
Сохраняя общую мечту.  
Два крыла одной убитой птицы,  
Что не повторится никогда, -  
Мы с тобой в окно печали постучимся,  
И посмотрим: впустят ли тогда?  
Два крыла одной убитой птицы,  
Что не повторится никогда, -  
А быть может, мы, тогда не постучимся,  
Пусть не тяготит наша беда.  
Две тропинки, что накрыло тиной,  
И где впереди глухая топь.  
Пусть попробуют наши друзья найти нас,  
Вот тогда посмотрим: кто есть кто?  
Две тропинки, что накрыло тиной,  
И где впереди глухая топь.  
А быть может, мы, в ту черную путину  
Вас и не поманим ни за что!  
Две любви, что развели мостами,  
И что смотрят в счастье с двух сторон, -  
Мы с тобой посмотрим, кто встал между нами,

И решим: кто виноват притом?  
Две любви, что развели мостами,  
И что смотрят в счастье с двух сторон, -  
А быть может, мы - с повинными словами -  
Встретимся укромно под мостом.  
Две души не созданного счастья -  
Оборвали крылья суетой:  
Когда мы с тобой не ведали согласия -  
Кто-то оказался за чертой.  
Две души не созданного счастья -  
Оборвали крылья суетой:  
Вот узнать бы, кто желал нам лишь ненастья, -  
Вот тогда прознали бы мы кто!  
Два крыла одной убитой птицы,  
Что не повторится никогда, -  
Мы с тобой в окно печали постучимся,  
И посмотрим: пустят ли туда?  
Два крыла одной убитой птицы,  
Что не повторится никогда, -  
А быть может, мы, вообще, не разлучимся:  
И нас позабудут навсегда,  
И нас позабудут навсегда.

# Телефонная любовь

Художник я отменный был, с деньгами,  
И по заказам полный был шабаш,  
С шабашкой и любовь была меж нами,  
А, может, в нас. Но я уже не ваш!  
Ничей, и даже нет своей собаки,  
Хотя вокруг натасканные псы,  
Зачем я за тебя вмешался в драку,  
Теперь звонишь, а вздох, как у попсы...  
Вот это жизнь! По телефону?!  
Не скажи!  
Судьбу свою собакой к будке привяжи.  
И пусть лучше она застрянет в проводах,  
Которыми злой рок приворожил.  
И пусть она тогда, замутит в провода,  
Которыми ее приворожил.  
Вот так всегда. По телефону.  
Про любовь.  
Сказать ей про свое несчастье любить вновь?!  
И пусть я повторюсь про счастье в эту ночь, -  
Но лишь бы в жилах не стояла кровь.  
И пусть не повторюсь про беды в эту ночь,  
Но лишь бы здесь не застоялась кровь!  
Ты можешь все, - не сладились, -

Забить меня.

Но только ты не знаешь крепости ремня.

И пусть судьбу мою решает ремешок,

Который мне - надежный корешок.

И пусть в судьбе на кон поставит ремешок,

Поможет мне надежный корешок.

Но нет постой. Не уходи же!

Навсегда -

Меж нами, видно, лягут эти провода.

Да я, как пес, в цепях! Какая тут корысть?!

Но лишь бы не умолкнуть никогда.

Ведь я, как пес цепной, останусь цепи грызть -

Но лишь не растерзать бы провода...

Художник я отменный был, с деньгами,

И по заказам полный был шабаш,

С шабашкой и любовь была меж нами,

А, может, в нас. Но я уже не ваш!

Ничей, и даже нет своей собаки,

Хотя вокруг натасканные псы,

Зачем я за тебя вмешался в драку,

Теперь звонишь, а вздох, как у попсы...

Мои картины... Проданы?..

Уже!

И те, где ты статисткой, в самом неглиже?

А я мечтал, что ты мне их вернешь!

Прощай, я знаю, больше не придешь!

Я все мечтал, что ты любовью мне, как дрожь -  
По проводам: хоть так долги возьмешь!..  
Хоть так долги возьмешь!..

# Свидание

Над головами свет, метель,  
Там есть и тьма, но мы с любовью,  
И вся над небом канитель  
Нас не берет своей судьбою.  
А я стою, и ты стоишь.  
И смотрим мы во след друг другу.  
А на Сатурне какая тишь,  
А на Сатурне гуляют выюги.  
А ты, как лист стоишь, дрожишь,  
И ветка главная упруга,  
А в стороне какая тишь,  
Где любим мы с тобой друг друга!  
А ты стоишь, и я стою,  
Под солнцем яростного круга.  
А ведь на самом, на краю  
Мы так с тобой любим друг друга.  
А ведь на солнечном раю,  
Никак нельзя нам друг без друга.  
А мы стоим, и все молчим.  
А на Юпитере пожары,  
А на Юпитере Гольфстрим.  
И нас там нет, чему мы рады.  
А на Юпитере Гольфстрим -

И нет любви, чему мы рады.  
А на Земле нашей цветет  
Любовь под кольцами рассвета,  
И для нее наш звездолет  
Готов отправиться по свету,  
И для нее любви полет  
Сейчас отправим мы по свету.  
Над головами свет, метель,  
Там есть и тьма, но мы с любовью,  
И вся над небом канитель  
Нас не берет своей судьбою.  
И на лугу, где мы поем, -  
И где Венеры свет так ярк, -  
Так хорошо грустить вдвоем,  
Сжигать сомнение в огарок.  
Не будем мы грустить вдвоем,  
Сожжем сомнения пожары.  
И вот уже, во всем одни -  
Во всем, во всем вселенском зданье,  
Договорившись о любви,  
Венере скажем – до свиданья.  
Договорились о любви,  
Уйдем на тайное свиданье,  
Ушли на новое свиданье!

# К солнцу

Рассвет все время в спину бьет и бьет -  
Он, словно, нас к закату подгоняет.  
Но он себе противоречит,  
Ведь любовь его проймет, -  
Он этого пока не понимает.  
Да, он хотел понять – Зачем любви такой поход?  
Но в этом ничего не понимает.  
А за спиной стучит, стучит рюкзак,  
Бренчат в нем кружка с ложкой полевые.  
Есть свет и воздух, но в любви нам не насытится  
Никак;  
Без хлеба и воды - совсем пустые.  
О, лишь бы свет был и любовь –  
Снесем мы кое-как,  
А нет ее, так все же - не в пустыне!  
Но вот он и привал, и хлеб с водой:  
Гостеприимству местных позавидуй!  
Но где рассвет,  
И где теперь рюкзак полупустой  
И полевые дали голубые?  
Нам дай рассвет, и пусть будет рюкзак совсем  
Пустой:  
Лишь бы, манили дали полевые!

А солнце нам слепит теперь в глаза,  
И мы теперь мечтаем о закате.  
Мы не хотим, чтоб солнце било нам в глаза!  
Но за -  
За то мы, чтоб подумать о возврате.  
Мы все хотим, чтобы любовь светила нам в глаза,  
И мы за то, - чтобы любить с возвратом!  
С заката наш однажды  
Путь проляжет на восход,  
Но нам с сомнением нечего бороться.  
И будет наш рюкзак опять пуст,  
Только этот наш поход  
Мы завершим - в любви и вместе с солнцем!  
Наполнив души светом, новый делаем заход,  
И - продолжаем путь к любви и к солнцу!  
И - продолжаем путь к любви и к солнцу!

# Сон

Сон приходит тревожный, он душу терзает,  
Ты со мною в открытом пространстве. Я пьян,  
И я, словно добряк, насмотревшись Мазаев,  
Зайцев палкой гоняю по пятнам полян.

И вдруг мгла, и все зайцы из мглы по поляне,  
К моему приникаешь плечу.  
И таимся, а я точно в огненной яме,  
Из нее без тебя не взлечу.  
И твой крик одичалый, как будто из бездны:  
Ой, спаси ты меня, лаской озолочу!  
Буду в ласке послушной и в хозяйстве полезной!»  
К моему приникаешь плечу.  
«Будешь самый счастливый,  
Будешь самый богатый -  
Ты жених или муж дорогой.  
И в друг тут же: «Без мужа стать лучше когда-то,  
Чем узнать, что ты тоже не мой, а чужой!»  
Я был верен тебе, и налево не шастал,  
Разве только случилось разок или два,  
И теперь разбегается в виде ушастом  
То, что вижу во сне, - видно, злая молва.  
Потому ты кричишь, голова твоя ватой,

Приникаешь ты ею к плечу:

Будь мне верен, ни в чем не виновата, -

Будь лишь только со мной, улечу!

Я не верю, уже ничему я не верю,

Когда смотришь не прямо, не в сердце нутра.

Ой, скорей, скорей, открывай счастье двери, -

А иначе свой страх не снесу до утра!

Ой, скорей, скорей распахни свои двери,

Счастье, счастье мое, - иль умру до утра!

Поклянись же, поклянись же душою -

Я тебе же всю свою отдала!

Ой, зачем же, зачем я пошла за тобою,

Когда клятвы не дал, что тебе дорога

Что наделала я! И чего ж теперь стою,

В яме темной любви, где себе не мила?!

Ой, ты, солнце, ороши мои слезы;

И - подай семь цветов мне любовных зари,

Чтоб осталась мне одна возле розы, -

Что любимый мне дал, чтоб ее сохранить.

А не сможешь, так будь хоть в любви посерьезней -

Красной розы любви лепестки собери!

А не сможешь, так будь хоть в любви посерьезней -

Красной розы любви лепестки собери!

Сон приходит тревожный, он душу терзает,

Ты со мною в открытом пространстве. Я пьян,

И я, словно добряк, насмотревшись Мазаев,

Зайцев палкой гоняю по пятнам полян.

«Будешь самый счастливый,

Будешь самый богатый –

И в меня будешь вечно влюблен!»

И клянешься: «Не стану я виноватой,

Никогда не нарушу твой сон!..»

И клянешься: «Не стану я виноватой,

Никогда не нарушу твой сон!..»

Никогда не нарушу твой сон!..»

# Сказать слово

Имя твое Маша и Марина –  
Так тебя друзья твои зовут,  
Но мне все равно, любовь, как мина,  
Когда механизмы заведут.  
Но мне все равно, любовь, как мина,  
Когда механизмы заведут.  
Маша-Марина, наша малина,  
В свете отраженья светлых зорь,  
По судьбе пожившему не в клубок да схиму,  
Сказать слово с прямизной позволь.  
Машенька-Мария, терпкая рябина,  
На свету небесном ясных зорь,  
Позволь выйти слову прямо в середину, -  
Слову, что над нами с давних пор?  
Маша-Мария, горькая калина,  
Вся во власти очень ярких зорь,  
Позволь откровенно и без кривулины,  
Про любовь сказать, - не опозорь?  
Мария, Мария, всякая судьбина  
В свете сладких, терпких, горьких зорь.  
Я позволю сам себе сказать красиво:  
Я тебя люблю, но я не вор.  
Маша-Мария, горькая калина,

Вся во власти очень ярких зорь,  
Позволь откровенно и без кривулины,  
Про любовь сказать, - не опозорь?  
Мария, Мария, всякая судьбина  
В свете сладких, терпких, горьких зорь.  
Третьему позволю я сказать: «Счастливо!  
Все равно люблю». И значит – вор!  
Все равно люблю». И значит – вор!

### **Разве я думал**

Был я наивным мальчишкой,  
Стал я наивным юнцом,  
Стало мне двадцать с излишком,  
А чуть попозже – с концом.  
Родной стороны стежке узко -  
То меж холмов, то меж дол.  
Здесь, мне казалось, безусому, -  
Вдоль-поперек все прошел.  
Но я успел лишь пригубиться  
Счастью любви чуть познать,  
Больше планета не кружится  
Матери лишь горевать.  
И ничего в жизни лишнего,  
Больше не надо вовек.  
Разве я думал, малыш еще,  
Что я с душой человек?  
И ничего в жизни лишнего,

Больше не надо вовек.  
Разве я думал, малыш еще,  
Что я с душой человек?  
Если бы знал: не позволил бы,  
В бездну себя окунуть, -  
Чтобы в глаза бездна глянула,  
И повела в свою жуть.  
Мама вдыхала мне, малому,  
Душу свою и небес,  
Ну, а теперь пришлось ангелу  
Душу измерить на вес.  
Мама вдыхала мне, малому,  
Душу свою и небес,  
Ну, а теперь пришлось ангелу  
Душу измерить на вес.  
Думал: я - так, исключение,  
Любят других, не меня.  
Только теперь я значение  
Понял себя и тебя.  
Мать моя, милая, бедная!  
Близко всмотришь мне в глаза:  
Может, и сжалится бездна, -  
В Милость отпустит назад?  
Мать моя, милая, бедная!  
Близко всмотришь мне в глаза:  
Может, и сжалится бездна, -

В Милость отпустит назад?  
Знаю, что мне не отчальиться  
От всей вины моей век,  
Разве я знал, что печалиться  
Станет родной человек!  
Но пусть хоть тем и утешится,  
Что я успел полюбить,  
Что было, глупому, вешаться –  
Голову к бездне клонить.  
Но пусть хоть тем и утешится,  
Что я успел полюбить,  
Что было, глупому, вешаться –  
Голову к бездне клонить.  
Ангелу взвешивать, стало быть,  
Легче, - хоть тут я герой,  
Бездна с восходами алыми,  
Путь к покаянью открой!  
Все вы простите, сердечные,  
Люди Небесной Зари,  
Вы же еще человеческие.  
Бездне в глаза не смотри!..  
Все вы простите, сердечные,  
Люди Небесной Зари,  
Вы же еще человеческие.  
Бездне в глаза не смотри!  
Вы же еще человеческие.

Бездне в глаза не смотри!..  
Мать моя, память сердечная,  
Ты на меня не смотри.  
Ты на меня не смотри...

# Не стыдись

Мы в любви жили бурной, стыдливой,  
Наконец, ты решила уйти,  
Как же так: ведь была ты счастливой,  
Вдруг со счастьем нам не по пути?!  
Не забыть мне, - и ты не надейся, -  
Как забыть обещала: взамен  
Чтоб – забыл! И слезой фарисейской  
Не пытайся смыть снов моих тлен.  
Не пытайся мольбой многократной  
Небу больше поклонов отдать.  
Разве ведаешь ты, кто украдкой  
Волен Господу душу отдать?  
Не пытайся мольбой многократной  
Небу больше поклонов отдать.  
Разве ведаешь ты, кто украдкой  
Волен Господу душу отдать?  
Да, я тоже стыдлив, как и всякий,  
Не хочу я взлетать высоко,  
Где б поступок прелестный и гадкий,  
Был рассмотрен Там как в микроскоп.  
Не стыдись тем, что было, не надо!  
Чем природа в любви воздала!  
И не думай, что в этой награде

Вечный плен. Ты с любовью жила!  
Не стыдись тем, что было, не надо!  
Чем природа в любви воздала!  
И не думай, что в этой награде  
Вечный плен. Ты с любовью жила!  
Не держу, ты не бойся, не надо,  
Если стыд больше правды любви,  
Пусть тебе будет скука наградой,  
Ну, а мне только счастьем в крови.  
Да и время ушло, может – кстати,  
Может, правда, пора только врозь,

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.